

М.М. Дунаев

«Тоска»

Вершинным из ранних шедевров Чехова, посвященных теме разобщённости людей, стал рассказ «Тоска» (1886).

Внешне — анекдот: не нашедший понимания у людей, старый извозчик вступает в разговор со своею кобылой. Но тут не ироническая побрехушка — вековая трагедия стучащегося в души людские человека. А человеку порою до смертной тоски необходимо почувствовать в чьей-то душе близость себе, способность понять, откликнуться, посочувствовать. Но все, к кому обращается извозчик со своим горем, кому хочет рассказать о смерти сына, настолько поглощены своими заботами, что не хватает у них ни желания, ни способности к состраданию. Каждый испытывает лишь смущение, оттого что сознаёт в себе это нежелание и эту неспособность. Лишь старая лошадь своею безмолвностью создаёт иллюзию душевного общения.

«Кому повею печаль мою?..» Недаром взял автор эпитафией эти слова, начальную строку духовного стиха «Плач Иосифа и быль», когда-то исполнявшегося каликами переходжими на перепутьях российских просторов. Тема рассказа — по природе своей религиозная, и обращен рассказ к религиозному чувству человека. Люди нечуткие полагают, будто религиозность лишь там, где помянуто имя Божие или процитировано Писание. Но Бог может незримо присутствовать в событии — ожиданием Своим, что человек откликнется на Его истину. «Се, стою у двери и стучу...»